

DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-122-136

УДК 339.924

«РУССКОЯЗЫЧНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИХ СТРАНАХ

С.В. Рязанцев

Институт социально-политических исследований РАН

ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, Россия, 119333

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Эмиграция из России привела к формированию и расширению русскоговорящих сообществ в различных странах мира. Русскоговорящая аудитория очень велика и представляет собой крупный сегмент некоторых национальных экономик. На примере некоторых стран (США, Таиланд, Австралия, страны Европы) исследован новый социальный феномен — «русскоязычная» экономика, который занимает важное место в жизни русскоговорящих сообществ и включает систему институтов, инфраструктуру и экономические отношения между их представителями, основанные на использовании и доминировании русского языка. Вновь прибывающие иммигранты из России и стран бывшего СССР интегрируются в принимающих обществах, приобретая первый опыт работы и жизни в новых условиях чаще всего именно в «русскоязычной» экономике. Русскоговорящие общины расширяются благодаря постоянной подпитке со стороны иммиграции из России — это не только новые работники, но и покупатели товаров и потребители услуг. В некоторых случаях развитие «русскоязычной» (этнической) экономики в сочетании с другими факторами становится стимулом для миграции из России в принимающие страны.

Ключевые слова: «русскоязычная» экономика, русскоговорящие сообщества, эмиграция, адаптация, интеграция, экономические институты, экономические отношения, Россия, рынок труда

Введение

Порядка 30—35 млн человек, имеющих отношение к русской культуре и русскому языку, проживающие по разным причинам за пределами современной России, стали второй по численности «диаспорой» в мире после китайской «хуацзяо» (Рязанцев, 2016). Значительная часть русских живет в странах бывшего СССР. Формирование русскоговорящих сообществ за рубежом происходило за счет четырех компонентов. Во-первых, эмиграция из СССР и России, волны которой в разное время сформировали «ядра» русскоговорящих общин в разных государствах мира. Основными странами расселения эмигрантов из России стали США, Германия, Израиль, Канада, Франция, Аргентина, Бразилия, Австралия, Испания и некоторые другие.

Во-вторых, это распад СССР, который одномоментно увеличил численность русских, проживающих за пределами родины на несколько миллионов человек.

Прежде всего, речь идет о постсоветских странах — крупнейшие русскоговорящие сообщества (около 25 млн человек) остались на Украине, в Казахстане, странах Балтии, Закавказья и Центральной Азии (Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., 2015). Столько уникальная форма образования «диаспоры» накладывает отпечаток на особенности ее жизнедеятельности русских сообществ в странах «ближнего зарубежья». Однако, постепенно численность русских в странах СНГ сократилась за счет возвратной миграции в Россию, а также процессов интеграции и естественной убыли населения.

В-третьих, естественный прирост населения за счет рождаемости в русскоговорящих общинах, которые проживают за рубежом. За рубежом родилось уже несколько поколений потомков русских мигрантов, которые не жили в России, но сохраняют приверженность русскому языку и культуре. Например, на протяжении нескольких поколений удивительным образом сохранили свою русскую идентичность такие русские группы населения как харбинцы, староверы, старообрядцы и др., проживающие в Австралии, США, Канаде, Бразилии, Аргентине (Рязанцев, 2016).

В-четвертых, этнолингвистическая самоидентификация населения, имеющего русские корни. В настоящее время русский язык входит в первую десятку самых распространенных языков в США (конечно, не считая английского), в Израиле около 1 млн человек из 8 млн населения говорит по-русски, в Германии 6 млн человек из 82 млн понимают русский язык (Рязанцев, 2016). Многие выходцы из России уже в первом поколении очень успешно интегрировались в принимающих странах, а во втором и третьем — уже утрачивали русскую идентичность. Обычно к третьему поколению русских мигрантов происходило «угасание русского языка», т.е. внуки мигрантов практически переставали говорить по-русски (Ryazantsev S.V., 2015).

Источники информации и методы исследования

В качестве объектов настоящего исследования выступали мигранты из России, проживающие за рубежом не менее 1 года, независимо от текущего миграционного статуса и гражданства, а также институты и инфраструктура «русскоязычной» экономики в основных странах расселения русскоговорящего населения. Предметом исследования был процесс интеграции мигрантов из России в принимающие общества посредством взаимодействия с институтами и инфраструктурой «русскоязычной» экономики, в том числе с рынком труда, рынком недвижимости, работодателями, компаниями, фирмами, средствами массовой информации и др.

Использовался метод сравнительного анализа российской статистики об эмиграции и зарубежной статистики об иммигрантах из России, на этой основе были определены масштабы и каналы миграции, социально-демографическая структура миграционного потока из России в ключевые страны мира. По России использовались данные Российской службы государственной статистики, Федеральной миграционной службы России, Министерства иностранных дел России, посольств и консульств России за рубежом, а также статистика национальных служб по учету миграции в основных странах расселения русскоговорящего на-

селения. Например, в США использовались данные иммиграционной пограничной статистики (US Department of Homeland Security, Bureau of Consular Affairs, US Department of State) и национальной переписи населения (Census Bureau, Department of Commerce). Это позволило дать оценки численности мигрантов из России на территории некоторых стран. На основе статистического метода, экспертных оценок были описаны масштабы, структура и тенденции развития «русскоязычной» экономики. Важным фрагментом исследования была оценка степени удовлетворенности мигрантов из России жизнью за рубежом, их миграционные установки на ближайшую перспективу, в том числе желание вернуться обратно в Россию.

Масштабы и формы эмиграции из России за границу

Источники информации об эмиграции из России можно разделить на две категории. Первая категория — данные об миграционных потоках из России, а вторая категория — данные о численности (контингентах) русскоговорящего населения в принимающих странах. Первая категория характеризует масштабы процесса эмиграции, а вторая — результат эмиграции (Рязанцев, 2016). Основные трудности оценки каналов и масштабов эмиграции из России связаны с неэффективной системой статического учета временных форм миграции в России вообще, а также эмиграции в частности. Источники информации об эмиграции из России дают следующие результаты, например, сведения Росстата показывают численность эмигрантов из России, выехавших на постоянное место жительства за рубеж на основе данных о снятии с регистрационного учета по месту жительства. В 2011 г. были изменены условия учета иностранных граждан в России, которые «бумерангом» нарушили статистику об эмиграции российских граждан. С 2011 г. в статистику об эмиграции стали автоматически попадать сведения об истечении срока регистрации иностранных граждан, находившихся в стране более девяти месяцев. В результате чистая статистика об эмигрантах из России была «дополнена» и соответственно серьезно искажена иностранными гражданами (Рязанцев, 2016). Данная неразбериха с эмиграционной статистикой совершенно перевернула список стран — основных направлений эмиграции. Если по итогам 2010 г. в перечне лидеров находились Казахстан, Украина, Германия, Беларусь, США, то в 2014 г. новыми направлениями эмиграции российских граждан вдруг стали Узбекистан, Таджикистан, Украина, Армения и Китай (Рязанцев, 2016). Новый список стран-лидеров по постоянной эмиграции стал удивительно напоминать в зеркальном отражении список стран-основных поставщиков временных трудовых иммигрантов в Россию. В этой статистической «неразберихе» для оценки реальных направлений эмиграции из России разумнее брать государства, расположенные за пределами бывшего СССР, поскольку как показывают социологические опросы, эмиграционные ориентиры большинства российских граждан устремлены отнюдь не в страны СНГ. Данный факт подтверждают исследования общественного мнения. В частности, опросы РОМИР (в опросах принимали участие 1 тыс. респондентов в возрасте от 18 до 50 лет и старше, проживающие в

городах с населением от 100 тыс. и больше, из 8 федеральных округов¹. Выборка репрезентирует взрослое, экономически активное городское население России), проведенные по единой методике в 2005 и 2012 гг. зафиксировали устремления российских граждан на эмиграцию именно в страны «дальнего зарубежья». В 2012 г. при сохранении лидирующих позиции европейских стран (37%), возросла роль Австралии и Новой Зеландии (23%), Японии и стран Юго-Восточной Азии, а также стран Латинской Америки (почти вдвое). Эмиграционные установки на США и Канаду среди россиян несколько сократились до 19%².

Согласно данным ФМС ежегодные масштабы временной трудовой эмиграции из России через официальные каналы отмечались на уровне 60–70 тыс. человек. Так по данным ФМС России в 2015 г. немногим более 57 тыс. российских граждан выехали через официальные каналы на работу за рубеж, в большинстве своем направившись в весьма «экзотические» страны (Либерия, Кипр, Маршалловы острова, Мальта, Антигуа и Барбуда, Панама, Багамские острова, Барбадос и др.) (Рязанцев, 2016). Это было обусловлено эмиграцией моряков, инженеров, техников, механиков и обслуживающего персонала судов (28% всех российских трудовых эмигрантов приходится на эти профессии). По данным ФМС в 2015 г. более 94% всех трудовых российских эмигрантов были работниками на судах с иностранными флагами (Рязанцев, 2016). Например, Либерия, как основная страна эмиграции россиян, еще в 1970-е гг. одной из первых в мире открыла международный судовой регистр. В итоге, сейчас это первая по тоннажу морского флота страна. Многие российские судовладельцы «приписали» свои суда к Либерии. И теперь набирают персонал на них из числа российских граждан. Аналогично Кипр, который был долгое время страной с офшорным режимом налогов. Туда были вывезены значительные российские капиталы, открыты банки, магазины, торговые компании. Это также требует русскоговорящего персонала. Из более традиционных стран для россиян в 2015 г. имели важное значение Нидерланды (4 место), Германия (8 место), США (9 место), Норвегия (10 место) (Рязанцев, 2016). В последние годы также становятся популярными направления трудовой миграции в страны Азии, Латинскую Америку, Австралию. Сравнительный анализ данных по временной трудовой миграции ФМС России и зарубежных стран показывает, что масштабы российской трудовой эмиграции могут быть выше в 3–4 раза. В этой связи, реальные оценки ежегодного количества российских граждан, работающих за границей, могут быть на уровне 150–200 тыс. человек (Рязанцев, 2016). В отчетность входят только те трудовые эмигранты, которые трудоустроились через официальные каналы (а именно через компании, имеющими лицензию ФМС на трудоустройство за рубежом). Результаты исследований, в том числе социологических опросов, показывают, что многие россияне находят работу за рубежом самостоятельно, в том числе через социальные сети и Интернет. В результате масштабы временной трудовой эмиграции из России наверняка в разы выше, чем это показывали данные ФМС.

¹ Все больше россиян задумываются об эмиграции. Исследование РОМИР [Электронный ресурс]. URL: http://romir.ru/studies/390_1348084800/ (дата обращения: 15.11.2016).

² Там же.

МИД России имеет данные о регистрации в российских консульских учреждениях временно или постоянно проживающих российских граждан в той или иной стране. Преимуществом данной статистики можно считать относительную легкость фиксации и четкие критерии учета российских граждан. Многие граждане России, проживающие за рубежом, обращаются в консульские учреждения для получения новых заграничных паспортов, получение свидетельств о рождении детей, заверения документов, запроса официальных справок, оформления доверенностей, участия в российских выборах. Но у многих российских граждан, проживающих за границей, отсутствует мотивация обращения и регистрации в отечественных консульствах. Данное обстоятельство признают и сами российские дипломаты. Поэтому основной недостаток данной статистики — охват исключительно тех граждан Российской Федерации, которые имеют мотивацию к регистрации в консульстве, и как следствие, существует их значительный недоучет. На официальном сайте МИД России сообщается, что в 2015 г. более 2 млн российских граждан было зарегистрировано в консульских учреждениях за рубежом¹. Однако, данная цифра представляется сильно заниженной. По оценкам дипломатов только 10—30% из реально находящихся российских граждан за границей регистрируются в консульских структурах. Проведенные интервью показывают, что многие выходцы из России слабо ориентированы на общение с официальными представительствами российского государства за рубежом.

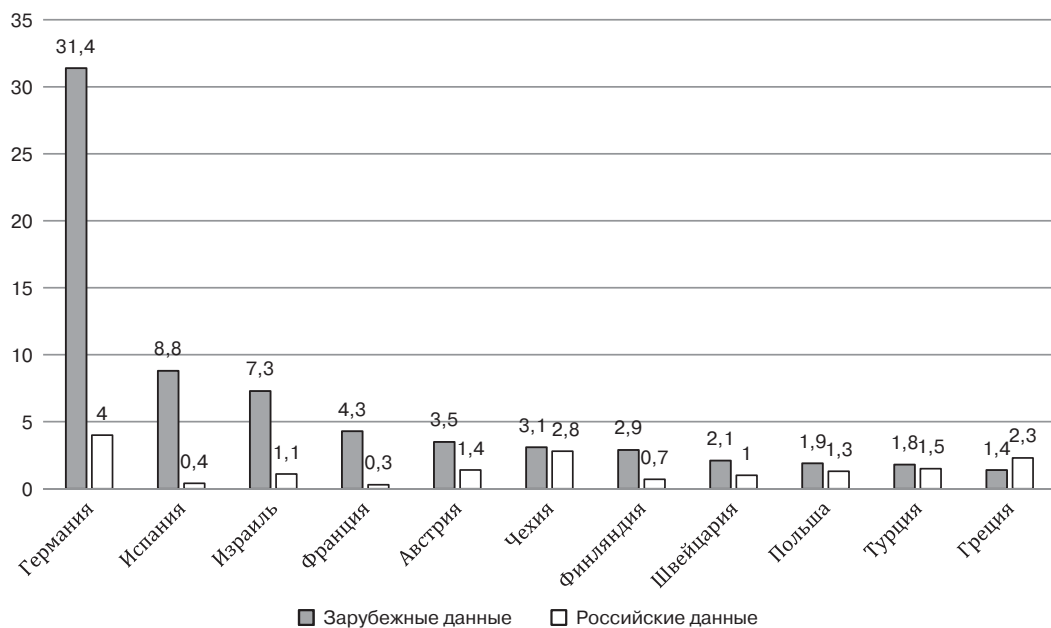

Рис. 1. Миграционные потоки из России в страны за пределами бывшего СССР в 2013 г. (сопоставление российских и зарубежных данных), тыс. человек

(Figure 1. Migratory flows from Russia to countries outside the former USSR in 2013 (comparison of Russian and foreign data), thousand people [International Migration Outlook, 2015])

Примечание. Данные по Турции и Греции доступны только за 2010 г.
Note: data for Turkey and Greece are only available for 2010.

¹ Информация Консульского департамента МИД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx> (дата обращения: 13.03.2017).

Наиболее системным зарубежным источником информации можно считать доклад ОЭСР, который обобщает сведения по большинству экономически развитых и некоторым развивающимся странам. Доступны три вида данных по гражданам России: в общих миграционных потоках, в потоках соискателей убежища, в динамике получения гражданства принимающей страны. Однако перечень стран варьируется в каждой из указанных категорий. В Израиле по-прежнему собираются данные по категории «граждане бывшего СССР». Наиболее значительный миграционный приток граждан России в 2013 г. согласно национальным данным отмечался в Германию, Испанию, Израиль, Францию, Австрию и ряд других европейских стран. Сопоставление данных зарубежных стран с российскими показывает, что они в разы выше. Например, по Испании — в 22 раза, по Франции — в 14 раз, по Германии — в 8 раз (рис. 1) (Рязанцев, 2016).

Данные по въезду российских граждан в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Великобританию не отражаются в докладе ОЭСР, скорее всего, по причине их незначительности на фоне миграционных потоков из других стран. Но для России масштабы эмиграции в эти государства значительны. Например, по данным службы безопасности США в 2014 г. около 9 тыс. человек, родившихся в России, получили законный статус постоянного жителя страны. Это составило всего 0,9% от всех иммигрантов в США (страна в 2014 г. приняла 1017 тыс. иммигрантов). Аналогичное сопоставление американских и российских данных показывает превышение первых над вторыми в 5–7 раз (рис. 2) (Рязанцев, 2016).

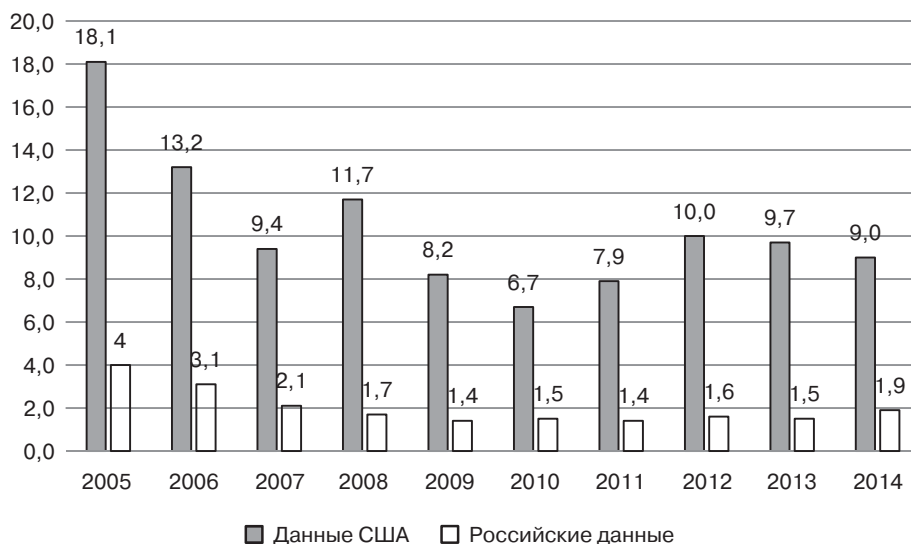

Рис. 2. Миграционные потоки из России в США в 2005–2014 гг. (сопоставление российских и американских данных), тыс. человек [Yearbook of Immigration Statistics: 2014]
(Figure 2. Migration flows from Russia to the USA in 2005–2014 (comparison of Russian and American data), thousand people [Yearbook of Immigration Statistics: 2014])

Парадоксально, но данные зарубежной статистики фиксируют большую численность россиян за границей и более адекватно отражают масштабы явления российской эмиграции. Российское государство, к сожалению, не располагает

адекватной статистической информацией о численности выходцев из России и российских гражданах, которые проживают в настоящее время за границей.

«Русскоговорящая» экономика как механизм адаптации «русскоговорящих» мигрантов: структура и механизмы функционирования

Благодаря миграции из стран бывшего СССР в некоторых странах сформировался новый феномен, который можно назвать «русскоязычной» экономикой (Ryazantsev S.V., 2015). Под «русскоязычной» экономикой можно понимать систему экономических институтов и экономических отношений, в основе которых лежит русский язык, он же — основной интеграционный фактор, а также движущая сила ее развития является удовлетворение потребностей русскоговорящего населения и туристов, а также экономические связи с Россией (Рязанцев, 2016). «Русскоговорящая экономика» функционирует и развивается благодаря активным экономическим связям с Россией, в том числе обслуживает туристические потоки, торгово-экономические отношения и торговлю. Масштабы «русскоговорящей экономики» находятся в тесной зависимости от численности русскоговорящих общин и объемов туристических потоков из России и стран бывшего СССР. Локализация русскоговорящей экономики и компактность проживания русскоговорящих общин свойственны не всем странам мира, но проявилась достаточно четко в некоторых регионах, например, в Юго-Восточной Азии (Рязанцев С.В., Письменная и др., 2014). Возникли и успешно функционируют ярко выраженные «русские поселки»: в Паттайе в Таиланде; в Вунгтау и Нячанге во Вьетнаме; в Суакнувиле в Камбодже. Именно в странах ЮВА «русскоговорящая экономика» приобрела ярко выраженный характер в силу того обстоятельства, что русскоговорящим мигрантам практически невозможно полностью интегрироваться («раствориться») в принимающих сообществах из-за культурно-бытовых, языковых, этнических, религиозных, социальных отличий (Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. и др., 2016).

Исследование показало, что «русскоязычная экономика» и эмиграция — взаимосвязанные и взаимозависимые феномены. С одной стороны, вновь прибывшие русскоговорящие мигранты, зачастую не знающие хорошо языка принимающей страны, в первую очередь находят работу и адаптируются через механизмы русскоязычной экономики. Например, в районе Брайтон-бич в Нью-Йорке можно обнаружить этнические («русскоязычные») бюро по трудоустройству. И наличие русскоязычного сегмента рынка труда позволяет русским американцам начать процесс интеграции в американское общество. Русскоговорящие мигранты успешно интегрируются в американское общество в большинстве своем стартуя именно через институты русскоговорящей экономики, получая здесь поддержку, рабочие места, жизненный опыт, профессиональные навыки. Но в конечном счете, успешность процесса будет зависеть от многих факторов, в том числе от возможности вовремя вырваться из круга русскоязычной экономики и перейти в национальные (неэтнические) сегменты рынка труда.

С другой стороны, развитие самой русскоязычной экономики требует притока трудовых ресурсов с русским языком и русским менталитетом. Поэтому «русскоязычная» экономика в какой-то мере стимулирует новые миграционные вол-

ны из России и других стран бывшего СССР. Наиболее наглядными примерами можно считать активный приток российских предпринимателей, бизнесменов, представителей среднего класса на постоянное место жительства и работу в страны новой эмиграции (например, Испанию, Болгарию, Таиланд, Камбоджу и др.). Наглядный пример — оффшорное островное государство Кипр, которое до вхождения в состав Европейского Союза стало местом притока инвестиций из России, затем стимулировало развитие русского бизнеса (банки, рестораны, магазины, школы и др.), а потом и миграции из России трудовых ресурсов для своего развития. Можно сказать, что русскоязычная экономика является драйвером эмиграции части населения из современной России.

«Русскоязычная» экономика включает систему институтов, инфраструктуру и экономические отношения между представителями «русскоговорящих сообществ», основанные на использовании и доминировании русского языка. Структура «русскоязычной» экономики представлена несколькими элементами. Во-первых, компаниями, фирмами и организациями, которые основаны и развиваются выходцами из России или их потомками; во-вторых, «русскоязычным сегментом рынка труда», на котором существует спрос именно на русскоговорящих сотрудников; в-третьих, финансовыми потоками, происходящими из России и (или) обслуживающими «русскоязычную» экономику; в-четвертых, социальными сервисами и сектором услуг, ориентированных на потребителей, говорящих в основном или только на русском языке; в-пятых, средствами массовой информации, существующими для русскоговорящей аудитории. Можно сказать, что в основе идентификации русскоязычной экономики лежит этнолингвистический подход. Зачастую «русскоязычная» экономика основана на тесных экономических связях с Россией или русскоговорящих сообществами в соседних странах. Несмотря на значительные масштабы исследование «русскоязычной» экономики пока не получило широкого распространения в российской и зарубежной науке. В большей степени предыдущие исследования были посвящены вопросам формирования, расселения и адаптации к жизни в принимающих странах русскоговорящих мигрантов разных волн. Однако механизмы их экономической активности, последствия экономической деятельности, экономические связи с Россией оставались закрытым для исследователей феноменом. И хотя точные масштабы «русскоязычной» экономики не известны и трудно поддаются оценке, вполне возможно, что они сопоставимы с ВВП Российской Федерации.

Интересен кейс США. В 2010 г. в США проживали 3,2 млн выходцев из России, большинство из них были успешно интегрированы в американское общество и рынок труда. Около 40% русскоговорящих американцев проживает на северо-востоке страны. Крупнейшая община сосредоточена в Нью-Йорке. Уникальным районом компактного проживания выходцев из России является Брайтон-Бич на Манхэттене (хотя русским мигрантам не свойственно компактное проживание в других странах). Примерно четвертая часть выходцев из России живут на западном побережье (Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Сан-Диего, Сиэтле и других городах). Особый район концентрации высококвалифицированных бывших россиян — Силиконовая долина в Калифорнии. Около 20% выходцев из России

живут на юге США (главным образом, в Майами). Много выходцев из России живут в Детройте, Чикаго, Бостоне, Филадельфии, Хьюстоне.

Термин «русскоговорящие сообщества» более применим к русским в США, чем термин «русская диаспора» по трем причинам. Во-первых, русские не могут быть отнесены к традиционному понятию «диаспора», поскольку они слабо консолидированы и зачастую имеют слабую ориентацию на свою родину. Во-вторых, русский язык один из немногих факторов, который экономически скрепляет разнородные группы мигрантов из России и бывшего Советского Союза, имеющие разную этничность, религию, страну рождения. В-третьих, в национальной статистике США (данные переписей населения) доступна информация об использовании языка в семье. Язык сильно влияет на экономическое поведение, в том числе на рынке труда и в сфере потребления. Это хорошая статистическая база для определения границ объекта исследования — русскоговорящих сообществ. В 2010 г. перепись населения США выявила, что примерно четвертая часть выходцев из России (около 850 тыс. человек) говорят дома по-русски. Русскоговорящие сообщества включают людей разных этнических групп, не только русских, но и евреев, украинцев, белорусов, казахов, узбеков и др. Чаще всего сами мигранты и их окружение называют «русскими» всех, кто имеет хоть какое-то отношение к России (родился там, приехал оттуда, его родители или прародители русские по происхождению, говорит на русском языке и др.).

В большинстве своем в США «русскоязычная» экономика представлена дисперсно расположенными объектами (магазины, рестораны, клубы, фирмы, агентства и др.), как правило, разбросанными территориально. Их владельцы и персонал живут достаточно дисперсно среди местного населения, не стремясь к территориальной, а тем более этнической консолидации в принимающих странах. Но есть исключения. Например, с 1970-х гг. на Брайтон Бич, в одном из районов Нью-Йорка, начал формироваться «русскоязычный анклав» под названием «Маленькая Одесса» («Маленькая Россия»). Первоначально его образовали еврейские переселенцы из СССР. Затем здесь стали селиться выходцы из СССР. Но притягивал он не всех, а скорее менее успешных иммигрантов, плохо знавших английский язык и имевших низкие шансы для успешной адаптации на американском рынке труда. Профессионалы с высоким уровнем образования и степенью владения английским языком, несмотря на трудности, стремились расселяться вне этого «русскоязычного анклава», умышленно дистанцируясь от него. Представители «русскоговорящих сообществ» с высоким уровнем образования, профессиональной подготовки и мастерства работают в разных отраслях американской экономики. Например, в области высоких технологий и программирования, работающих в США, оценивается в 130 тыс. выходцев из России, в том числе компаниях в Силиконовой долине (штат Калифорния) работает около 50 тыс. русскоговорящих высококвалифицированных специалистов (Рязанцев С.В. и др., 2013). Также выходцы из России среди высококвалифицированных специалистов в образовании, медицине, биологии, бизнесе, средствах массовой информации, биологии и других сферах экономической активности. Выдержка из интервью с Майей, судебным переводчиком (г. Лос-Анджелес, Калифорния):

«В США приехали с мужем в 1970-е гг. Начинала в Америке с маникюры. Было тяжело. Английский я вообще не знала, начала изучать с нуля. Выучила его так, что стала основным переводчиком с русского на английский в суде. Сейчас принимаю экзамен у переводчиков во всех США».

В «русскоязычной» экономике значительная роль принадлежит русскоязычной прессе, телевизионным каналам, интернет-ресурсам. В США возникли и существуют целые русскоязычные медиа-концерны. Особенно интересна ситуация на Восточном побережье США. Выдержка из интервью с Сергеем, бизнесмен (г. Сакраменто, Калифорния): «В США я переехал из Узбекистана. Начинал как все с нуля. Сейчас у меня издательский бизнес. Издаем справочник русского бизнеса в Сакраменто. Много рекламных проектов. Давно вышли за рамки русской общины. Проводим ивенты (приемы), детский фестиваль, которые очень популярны среди американцев». Например, на экспозицию бизнеса и карьеры организаторы пригласили всех потенциальных работодателей, а не только представителей «русскоязычной» экономики. Представители русского бизнеса вышли за рамки узкого понимания общины, поскольку сделали это событие для всего местного сообщества. Это говорит о том, что у них есть понимание социальной миссии, что представляет собой пример гражданской позиции и успешной интеграции русских иммигрантов в США.

Интересный пример «русскоговорящей» экономики был зафиксирован в Таиланде. Согласно данным российского посольства в Таиланде насчитывается около 100 тыс. российских граждан, которые живут здесь постоянно или большую часть года. Здесь сформировались «молодые» «русскоговорящие» сообщества после распада СССР. Но, скорее всего, данная оценка занижена из-за отсутствия контакта посольства со всеми российскими гражданами в Таиланде. Не исключено, что их реальная численность в 1,5–2 раза больше (Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., 2016). По оценке автора, реальная численность российских граждан временно находящихся и длительно проживающих в Таиланде может составлять единомоментно около 250 тыс. человек. Дополнительно к этому по оценкам посольства России в Таиланде находится единомоментно от 40 тыс. до 60 тыс. российских туристов, которые, как правило, приезжают на одну–две недели (Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., 2016). Туристический поток русских в Таиланд носит сезонный характер, а также зависит от экономической ситуации в России. Например, финансовый кризис в России (падение рубля в 2014–2016 гг.) значительно усложнило жизнь тем россиянам, которые жили в Таиланде на деньги из России (пенсии, сдача квартиры внаем, работа на расстоянии и др.). Некоторые из них на время вернулись в Россию. Сократился и поток туристов. Большинство русскоговорящего населения сосредоточено в Паттайе — знаменитом курорте, расположенном недалеко от столицы. Здесь в полной мере проявился феномен «русскоязычной» экономики. Выходцы из стран бывшего СССР открыли здесь множество ресторанов, кафе, туристических фирм, магазинов, агентств по продаже недвижимости. Даже возник поселок, в котором русскоговорящее население проживает компактно. Он называется “Baan Dustin Pattaya Lake” и расположен в южной части курорта. Комплекс включает несколько типов вилл от 100 до

300 квадратных метров. Здесь приобрели недвижимость около 250 русских семей¹. Обслуживанием поселка также занимаются «русскоязычные» бизнесы (Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., 2016). Также русские расселены дисперсно в столице королевства — в Бангкоке — здесь живут бизнесмены, профессионалы, учащаяся молодежь. В Бангкок летают крупнейшие российские авиакомпании «Аэрофлот» и «S7», а также целый ряд других авиакомпаний, причем имеются как регулярные, так и чартерные рейсы. Некоторая часть русскоговорящего населения также облюбовала остров Пхукет, который также стал популярным местом отдыха русских туристов. Сюда летают прямые регулярные рейсы Аэрофлота, чартерные рейсы многих российских компаний. На острове также есть русские магазины и рестораны, туристические компании. На острове даже издается русская газета «Русский Пхукет». Некоторая часть русских присутствует на других островах Таиланда (Самуи, Краби и др.), но в гораздо меньшем количестве.

Как правило, русский бизнес ориентирован на русскоговорящее население и туристов. Поэтому финансовый кризис в России также ударил по русскоговорящему бизнесу в Таиланде. Некоторые ограничения, которые существуют на иностранцев в Таиланде заставляют «русскоязычную» экономику приспосабливаться и иногда действовать на «границе фолы». Наглядный пример, связан с туристической отраслью. Официально иностранцы не могут работать туристическими гидами в Таиланде. Поэтому многие русские компании оформляют российских граждан как переводчиков. В этой связи даже возникали конфликты между тайландскими и русскими владельцами туристического бизнеса. Например, недавно отмечались выступления тайландцев против русского бизнеса на островах Пхукет, Карон, Ката, Банг Тао. В январе 2016 г. около 200 местных жителей собрались у мэрии Пхукета с лозунгами протестов против деятельности русских на острове с плакатами: «Алекс Тур убирайся прочь», «Освободите Банг Тао от русской мафии», «Мы приветствуем русских туристов, но против русского бизнеса»². Протестующие заявляли, что не могут конкурировать за русских туристов с русским бизнесом, потому что не могут предоставить услуги русским туристам на русском языке. Туристы идут в фирмы, массажные салоны, рестораны, прачечные, в которых могут объяснить пожелание и услышать ответ по-русски, устав от непривычной тайской еды. Среди протестовавших владельцы туристического бизнеса, таксисты, владельцы ресторанчиков, прачечных, массажных салонов. Также тайские предприниматели были недовольны деятельностью крупной российской туристической компании «Пегас», которая является поставщиком услуг и предоставляет полные туры для российских туристов. С ней не могут конкурировать местные турфирмы, таксисты и владельцы транспорта. После конфликты Управление труда Пхукета провело проверки бизнесов, закрывая некоторые из них за нарушения. В Паттайе к улучшению конкурентной среды и повышению качества услуг власти подошли иначе. Мэрия города организовала бесплатные курсы рус-

¹ Русский поселок в Таиланде // Комсомольская правда в Таиланде. Май 2013.

² Выступления против русского бизнеса на Пхукете // Новости Таиланда. URL: <http://thailand-news.ru/news/turizm/vystupleniya-protiv-russkogo-biznesa-na-phukete> (дата обращения: 15.02.2016).

ского языка для тайских предпринимателей¹. Однако в целом в Таиланде отношение к русскоговорящему населению и русским туристам дружелюбное и прагматичное. Когда в 2014–2015 гг. стал сокращаться поток русских туристов, власти и туристический бизнес были серьезно обеспокоены. Газеты выходили с заголовками, что туризм Таиланда несет потери от сокращения потока русских туристов (Рязанцев С.В., Письменная и др., 2014).

Таиланд можно назвать страной с относительно либеральным режимом въездом и пребыванием российских граждан. Россияне могут въезжать и находиться в Таиланде без визы 30 дней, но получение разрешения на работу, вида на жительство затруднено. Многие российские граждане, живущие в Таиланде, используют практики «быстрого пересечения границы» для продления пребывания в стране без визы (например, выезжают в Камбоджу и тут же возвращаются в Таиланд). Безвизовый въезд разрешает туризм, транзитный проезд, участие в деловых переговорах, образовательных, культурных и спортивных мероприятиях. Однако он не дает право работать, и нарушители подлежат преследованию по закону (арест, судебное разбирательство, штраф и, возможно, депортация с последующим запретом на въезд в Таиланд) (Рязанцев С.В., Письменная и др., 2014).

Основные выводы исследования

Русскоговорящие сообщества стали заметным и значимым социально-экономическим феноменом в количественном и качественном отношениях в некоторых странах. Они разнообразны в социально-экономическом и демографическом отношении и включают представителей среднего класса, бизнесменов, предпринимателей, профессионалов, инвесторов, пенсионеров, молодежь, студентов, «дауншифтеров». Однако российские данные и сведения принимающих стран относительно численности русскоязычного населения весьма ограничены, а порой и просто отсутствуют. Например, российские посольства, как правило, владеют информацией только частично, поскольку проживающие в странах российские граждане обращаются к ним лишь по мере необходимости (обмен паспорта, заверение документов, справки о подтверждении информации и др.). Оценки численности русских со стороны посольств носят весьма приблизительный характер. А официальная статистика принимающих стран зачастую не выделяет российских граждан или русскоговорящих мигрантов в отдельные статистические категории в силу различных причин.

США, Канада, Австралия, Израиль, европейские страны и страны Юго-Восточной Азии стали основными принимающими русских эмигрантов странами и местами концентрации крупнейших по численности русскоговорящих сообществ за пределами бывшего СССР. Это означает, что русскоговорящая аудитория очень велика и представляет собой крупный сегмент в некоторых национальных экономиках. В этой связи, некоторые зарубежные страны представляют собой очень

¹ Выступления против русского бизнеса на Пхукете // Новости Таиланда. URL: <http://thailand-news.ru/news/turizm/vystupleniya-protiv-russkogo-biznesa-na-phukete> (дата обращения: 15.02.2016).

интересный пример для исследования нового феномена «русскоязычной» экономики, который занимает важное место в процессе формирования русскоговорящих сообществ и включает систему институтов, инфраструктуру и экономические отношения между их представителями, основанные на использовании и доминировании русского языка.

Выявлена двойная связь между миграцией и русскоговорящими общинами. С одной стороны, вновь прибывающие иммигранты из России и стран бывшего СССР интегрируются в принимающие общества, приобретая первый опыт работы и жизни в новых условиях чаще всего именно через «этнические бизнесы», созданные ранее русскими мигрантами. Это своего рода социально-экономический «трамплин» для русскоговорящих мигрантов. С другой стороны, «русскоговорящие общины» расширяются и процветают благодаря постоянной подпитке со стороны иммиграции из России — это не только новые работники, но и покупатели товаров и потребители услуг. А порой развитие этнической экономики в сочетании с другими факторами становится стимулом для новой иммиграции.

«Русскоязычная» экономика и русскоговорящие сообщества представляют собой значительный ресурс для социально-экономического развития самой России и налаживания отношений с зарубежными странами. Однако, в настоящее время подобное стратегическое понимание у российских властей пока отсутствует и не используется в политике в отношении соотечественников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Все больше россиян задумываются об эмиграции. Исследование РОМИР [Электронный ресурс]. URL: http://romir.ru/studies/390_1348084800/ (дата обращения 11.02.2017).
- Информация Консульского департамента МИД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx> (дата обращения 13.03.2017).
- Рязанцев С.В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84—94.
- Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С.* Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. № 79—80. С. 3—8.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24—35.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Кузнецов Н.Г.* Влияние визового режима на туризм россиян в страны Юго-Восточной Азии // Туризм: право и экономика. 2014. № 3 (50). С. 2—7.
- Выступления против русского бизнеса на Пхукете // Новости Таиланда. URL: <http://thailand-news.ru/news/turizm/vystupleniya-protiv-russkogo-biznesa-na-phukete> (дата обращения: 15.02.2016).
- Русский поселок в Таиланде // Комсомольская правда в Таиланде. Май 2013.
- Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New trends and forms Economy of Region Issue 2. 2016. Pages 499—509. DOI: 10.17059/2016-2-15
- Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. May. P. 155—164. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s4p155

Ryazantsev S., Pismennaya E. Demographic Development of Vietnam in the Context of the “Asian Vector” of Russia’s Foreign Policy // *The Social Sciences*. 2016. № 11. P. 5638–5642. DOI: 10.3923/sscience.2016.5638.5642

© Рязанцев С.В., 2017

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10435 «Эмиграция из России и формирование русскоговорящих общин: новые тенденции, социально-демографические и экономические последствия»).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12 декабря 2016

Дата принятия к печати: 26 января 2017

Для цитирования:

Рязанцев С.В. «Русскоязычная» экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 122–136.

Сведения об авторе:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, профессор кафедры МЭО РУДН. *Контактная информация:* e-mail: riazan@mail.ru

“RUSSIAN-RUSSIAN” ECONOMY AS THE MECHANISM OF THE INTEGRATION OF RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS IN THE RECEIVING COUNTRIES

S.V. Ryazantsev

Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences

ul. Fotievoy, 6, building 1, Moscow, Russia, 119333

Peoples’ Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Annotation: Emigration from Russia led to the forcing and expansion of Russian-speaking communities in various countries of the world. The Russian-speaking audience is very large and represents a large segment of some national economies. The example of some countries of the world (the USA, Thailand, Australia, and European countries) explores a new social phenomenon — the “Russian-speaking” economy, which occupies an important place in the life of Russian-speaking communities and includes a system of institutions, infrastructure and economic relations between their representatives, based on the use and dominance of the Russian language. Newly arrived immigrants from Russia and the countries of the former USSR are integrated into host societies, acquiring first experience of work and living in new conditions more often in the “Russian-speaking” economy. Russian-speaking communities are expanding due to a constant supply of immigration from Russia — it is not just new workers, but also buyers of goods and consumers of services. In some cases, the

development of a “Russian-speaking” (ethnic) economy combined with other factors is a stimulus for migration from Russia to host countries.

Key words: “Russian-speaking” economy, Russian-speaking communities, emigration, adaptation, integration, economic institutions, economic relations, Russia, labor market

REFERENCES

- Vse bol'she rossiyan zadumyvayutsya ob ehмиграции. Issledovanie ROMIR [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://romir.ru/studies/390_1348084800/ (data obrashcheniya 11.02.2017) (In Russ.)
- Informaciya Konsul'skogo departamenta MID Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kdmid.ru/opendata/default1.aspx> (Data obrashcheniya 13.03.2017) (In Russ.)
- Ryazancev S.V. Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchie soobshchestva? // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 12. S. 84—94. (In Russ.)
- Ryazancev S.V., Kuznecov N.G., Hramova M.N., Luk'yanec A.S. Faktory, formy i tendencii ehмиграции rossijskih grazhdan v strany Yugo-Vostochnoj Azii // Segodnya i zavtra rossijskoj ehkonomiki. 2016. № 79—80. S. 3—8. (In Russ.)
- Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigraciya uchenyh iz Rossii: «cirkulyaciya» ili «utechka» umov // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 24—35. (In Russ.)
- Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E., Kuznecov N.G. Vliyanie vizovogo rezhima na turizm rossiyan v strany Yugo-Vostochnoj Azii // Turizm: pravo i ehkonomika. 2014. № 3 (50). S. 2—7. (In Russ.)
- Vystupleniya protiv russkogo biznesa na Phukete // Novosti Tailanda. URL: <http://thailand-news.ru/news/turizm/vystupleniya-protiv-russkogo-biznesa-na-phukete> (data obrashcheniya: 15.02.2016) (In Russ.)
- Russkij poselok v Tailande // Komsomol'skaya pravda v Tailande. Maj 2013 (In Russ.)
- Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New trends and forms Economy of Region Issue 2. 2016. Pages 499—509. DOI: 10.17059/2016-2-15
- Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. May. P. 155—164. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s4p155
- Ryazantsev S., Pismennaya E. Demographic Development of Vietnam in the Context of the “Asian Vector” of Russia’s Foreign Policy // The Social Sciences. 2016. № 11. P. 5638—5642. DOI: 10.3923/sscience.2016.5638.5642

Article history:

Received: 12 December 2016

Revised: 22 January 2016

Accepted: 26 January 2017

For citation:

Ryazantsev S.V. (2017) “Russian-Speaking” Economy as the Mechanism of the Inegration of Russian-Speaking Migrants in the Receiving Countries. *RUDN Journal of Economics*, 25 (1), 122—136.

Bio Note:

Ryazantsev S.V. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Social Demography of the Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of the Foreign Economic Activity of the PFUR. Contact information: e-mail: riazan@mail.ru